

Катарсис или апокалипсис? Анализ современности через призму функциональных и патологических систем

*Окончание.
Начало см. в № 2/2013*

Патологические системы действуют иначе. Эскалация энтропийных процессов, инициированных патологическими системами, происходит в силу некоторых, на первый взгляд, незаметных изменений на уровне проявлений так называемых слабых взаимодействий — чрезмерного возрастания симметрии размерностей [1].

Вместо традиционных кривых на графиках функций, отражающих закономерности саморегу-

ляции функций, начинает вырисовываться фрактальное структурирование процессов во времени в каждом последовательном **системокванте жизнедеятельности**¹.

Поскольку при суммации фрактальных векторов получается почти прежняя картина — кривая и прямая на графиках функций имеют тенденцию к пересечению, возникает не норма, а подобие нормы саморегуляции функций.

Фрактальное продвижение по оси абсцисс (в нашем случае по оси времени), хоть и подобно

прежним траекториям, придает графику функции саморегуляции большую линейность.

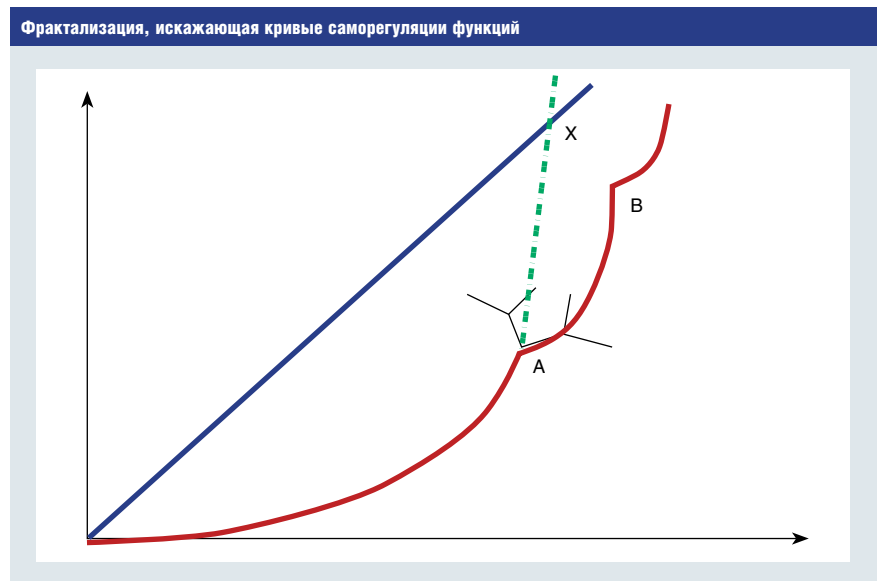
Графики (отклоненных от нормы функций и функций саморегуляции, с ними **противоборствующих**) становятся более параллельными, более линейными, более сглаженными, несмотря на **противоборство**.

Их необходимое пересечение постоянно как бы оттягивается во времени: восстановительно-регуляторные процессы вот-вот выйдут на конечный путь, но этого так и не происходит; либо происходит, но ровно с такой задержкой во времени, когда контекстный смысл процесса уже не столь значим в новой, изменившейся ситуации.

Сундиев Игорь Юрьевич — член Правления Российской криминологической ассоциации, доктор философских наук, профессор.
Фролов Андрей Борисович — генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизического мониторинга.

На рис. 1 процесс саморегуляции представлен красной кривой, не выходящей **на конечный путь**, то есть не доходящий до точки пересечения с синей прямой, отражающей отклонение функций от нормы. Зеленой пунктирной линией обозначено продолжение правильной траектории саморегуляции. **Фрактализация** в точке А отклоняет функцию саморегуляции вдоль, по оси времени в период каждого системокванта жизнедеятельности — до точки В. Стремясь к необходимому пересечению Х, красная функция саморегуляции рисует на графике правильную кривую, но в точке В вновь отклоняется от необходимого пересечения с синей прямой.

Рисунок 1

Феномены тотальной информационной лавины (возрастания объема и плотности информации) свидетельствуют не о прогрессе, а о действии патологической системы.

При этом ярких критических «отклонений от нормы» на начальных стадиях действия патологической системы, как правило, не регистрируется (процессы фрактализации можно зарегистрировать при большем масштабе рассмотрения траекторий графиков — на микро- и наноуровнях), практически все флуктуации остаются почти в пределах континуальных норм.

Следуя аналогиям и далее, можно констатировать, **что фрактальные размерности, продвигаясь вперед по оси времени, создают неоднородности, подобные неоднородностям в дисперсной среде**, отчего прохождение направленной волны через эту дисперсную среду приобретает большую хаотизацию и неопределенность [2].

Очень может быть, что в такой ситуации так называемые точки бифуркаций, как возможные реперы

вариантов прохождения кривых при фрактальных неоднородностях среды, в силу изменившихся условий уже таковыми в полной мере не являются.

При **избыточной фрактализации** пространства-времени функция не проходит через эти точки, даже приобретая новую траекторию, а как бы дробится.

Ведь, пройдя через точку бифуркации, функция должна изменить свою траекторию таким образом, чтобы функцию последующей траектории можно было описать. При этом предсказуемость каждой точки во времени будет определяться четкой закономерностью. Но в случае **фрактализации** такого не происходит; вернее, начинают действовать иные закономерности.

На представленном графике подобное дробление хорошо про-

сматривается у красной функции по оси времени, оси абсцисс.

Еще один момент: количество псевдобифуркационных точек вдоль по оси времени возрастает, и сам график функции в пределе строится из таких точек. Происходит подмена: график функции продолжает оставаться подобным правильному в общем виде, но строится не из точек результативности, а из точек псевдобифуркаций.

Таким образом, мы наблюдаем изменение траектории не только графика функции, прошедшего через точку бифуркации, но и самого принципа построения функции как таковой — в каждом последующем системокванте (в пределе — в каждой последующей точке) она задается иными, уже измененными закономерностями. Именно этот процесс и определяет возрастание хаотизации пространственно-временного континуума — всей иерархии саморегулирующихся систем.

Яркой иллюстрацией может служить различие традиционных и «цветных» («бархатных») революций. *Уместно вспомнить, что классические революции Нового времени характеризовались*

воплне конкретными признаками: «Во-первых, это насильственное изменение существующего политического режима, основного его легитимности и его символики. Во-вторых, замена неспособной политической элиты или правящего класса другим. В-третьих, далеко идущие изменения во всех важнейших институциональных сферах, в первую очередь в экономике и классовых отношениях, — изменения, которые направлены на модернизацию большинства аспектов социальной жизни... В-четвертых, радикальный разрыв с прошлым... В-пятых, революции... вносят изменения в нравственность и воспитание... создают или порождают нового человека» [3]. В отличие от

самый широкий спектр доступных технологий для проведения контрсистемных (хаотизирующих) акций, обеспечения мобильного информирования и безопасности членов организаций, что позволило создавать устойчивые сети и привлекать новых членов. Так называемые телефонные цепи, использовавшиеся ранее для осведомления активистов, со временем были заменены sms-информированием, электронной рассылкой и постингами в интернет-сообществах, а методика использования листовок, флаеров и агитплакатов перенесена в виртуальное пространство, где сайты связаны системой перекрестных линков и баннеров. Учитывая глобализационные

следствием деятельности патологической системы и она же, хаотизация, стала главным инструментом мировой политики в XXI в. В 1992 г. Стивен Манн опубликовал в журнале Национального военного колледжа в Вашингтоне работу «Теория хаоса и стратегическая мысль», в которой соединил эту теорию с новыми геополитическими концептами завоевания превосходства. Он прямо говорит о необходимости «усиления эксплуатации критичности» и о «создании хаоса» как инструментах обеспечения национальных интересов США. В качестве механизмов «создания хаоса» у противника он называет «действие демократии и рыночным реформам» и «повышение экономических стандартов и ресурсных потребностей, вытесняющих идеологию». Согласно С. Манну, существуют следующие средства создания хаоса на той или иной территории:

- содействие либеральной демократии;
- поддержка рыночных реформ;
- повышение жизненных стандартов населения, прежде всего элит;
- вытеснение традиционных ценностей и идеологии [5].

Но чтобы все эти теоретические построения стали действующей политической доктриной, потребовалось развитие соответствующей технической (техно-

Качественная информация не нуждается в больших объемах.

них «бархатные», «цветные» революции есть наиболее технологичный способ консервации социального хаоса на пространствах государств, являющихся объектом «Большой игры». Если для организации классических революций нужны были представительные политические силы и «участие широких народных масс», то для хаотизации нужны лишь доступные технические средства и группа модерации. Например, антиглобалистские движения первыми стали использовать

процессы в мировом сообществе, расстояния уже не имели принципиального значения. «Блошиная война», как характеризовали ранее подобные действия эксперты из RAND Corp, благодаря интернет-технологиям и сети неправительственных организаций перешла в формат «войны пчелиного роя», где невозможно выявить центральный орган управления процессом [4].

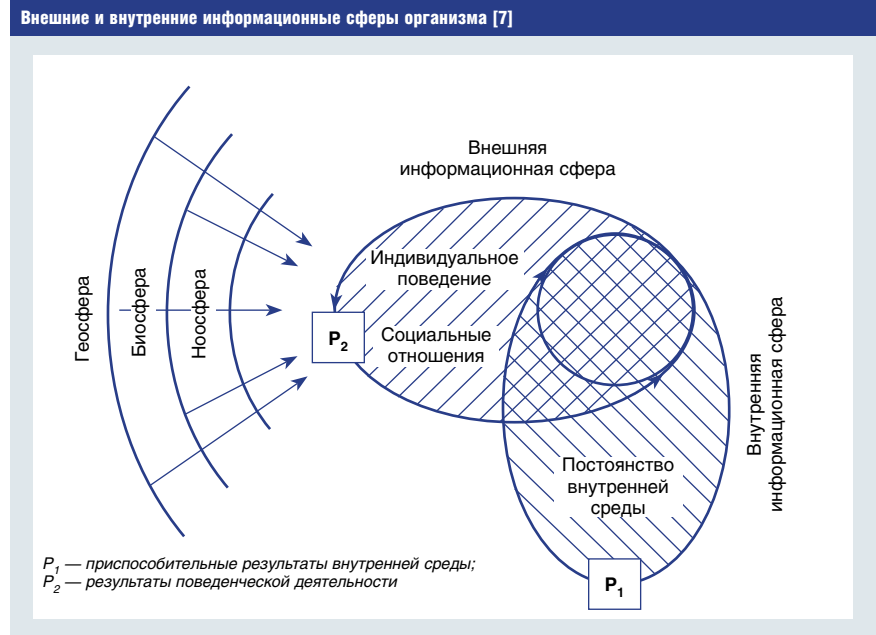
В этой связи настораживает то, что хаотизация является главным

логической) базы и прежде всего доступных большинству населения информационных технологий. Это произошло в начале нулевых годов XXI в. Благодаря облачным вычислениям, робототехнике, беспроводной связи 3G, Skype, Facebook, Google, LinkedIn, Twitter, iPad и дешевым смартфонам с поддержкой выхода в Интернет социум стал не просто связанным, а гиперсвязанным и взаимозависимым, «прозрачным» в полном смысле этого слова. Хаос — наиболее благоприятная среда для глобальных сетей, в которой они максимально реализуют свои возможности. В свою очередь глобальные сети всячески способствуют росту хаотических тенденций в политике и экономике. Наглядный пример: «бархатные революции» осуществлялись в рамках концепции «управляемого хаоса» и предполагали смену одних режимов другими. «Арабская весна» 2011 г. была реализацией концепции «Творческого разрушения», в которой смена не главное, главное — разрушение.

Современные информационные технологии (а также электронные средства информации) часто рассматриваются как зримый признак «прогресса» — как научно-технического, так и социального. Мы же уверены, что феномены тотальной информационной лавины (возрастания объема и плотности информации) свидетельствуют не о прогрессе, а о действии патологической системы. «В нормальных условиях жизнедеятельности, как правило, большинство функциональных систем... работают в автоматическом режиме при значительном снижении обратной афферентации от результата действия. В условиях патологии, когда возникают затруднения в достижении полезного приспособительного результата, нередко объем информации расширяется. Это, в свою очередь, приводит к расширению объема эффекторных механизмов различных ФС, интенсификации их деятельности» [6].

Рисунок 2

При нормальной саморегуляции в функциональных системах наблюдается слаженная интеграция субординационных функциональных систем, характеризующаяся внутрисистемной гармонией. Эффекторные звенья в соответствии с архитектуроникой функциональных систем образуют петли обратной связи — так называемые **внешние и внутренние звенья (контуры) саморегуляции** (рис. 2). Именно их функции в состоянии нормы (при сложившейся координации) переходят в автоматический режим, и объем обратной афферентации к центральным образованиям (АРД) значительно сужается.

Таким образом, «центр» — аппарат предвидения свойств потребного результата — акцептор результата действия (АРД) — получает не весь объем информации о периферийных процессах, а своеобразный «дайджест» о происходящем. Таким образом, информация с периферических звеньев в центральные образования поступает в общем виде — это неспецифическая и обуженная информация. Сужение объема афферентного синтеза в состоянии нормы

необходимо ФС для разделения информационных потоков по критерию их качества: освобождение акцептора результата действия (АРД) от избытка периферической информации позволяет ему «заниматься своим делом» — строить модели действительности и программировать результаты деятельности для низлежащих функциональных систем. В то же время эффекторные звенья саморегуляции (субсистемы) занимаются поддержанием сложившейся координации. Такая ситуация, характерная для нормы, позволяет ФС избегать эскалации энтропийных процессов.

Типичный пример: в норме человек не ощущает функционирования органов: сердца, легких, почек. При заболевании — их физической деструкции — объем афферентной информации возрастает: формируются отрицательные эмоции. Одной из самых ярких эмоций является боль. «Обуживание» потока вегетативной, внутренней, информации — от клеточно-органоного уровня организма человека к внешним, социально обусловленным звеньям саморегуляции — дает патологической системе «фору», воз-

возможность «незаметного» формирования патологического очага.

Обратим внимание, что циркулирующая информация поступает по петлям обратной связи снизу вверх, от субординационных систем к центральным звеньям. Соответственно, качество этой «обуженной» информации ниже, чем качество информации, соответствующее уровню центральных построений самой системы, прежде всего акцептору результата действия (АРД).

Проблема качества информации — это проблема «потолка» современных информационных технологий. Именно поэтому вопросы саморегуляции функциональных систем социального уровня не могут решаться с помощью **виртуального моделирования, искусственного интеллекта, облачных технологий и т.д.**

Качественная информация не нуждается в больших объемах — это противоречит принципу отрицательной энтропии, открытому Э. Шредингером для живых систем [8].

Но при воздействии патологической системы на функциональные системы в условиях формирующейся патологии объем информационных потоков многократно возрастает. Это необходимо для того, чтобы функциональная система могла обеспечить интенсификацию деятельности субординационных функциональных систем. Эффекторное звено обладают значительными пластическими, информационными и энергетическими ресурсами — это может привести к временной компенсации нарушенных функций. Центральные звенья функциональных систем, обеспечивающие в основном информационные функции, перестраиваются в последнюю очередь и поэтому являются наиболее уязвимыми в условиях действия патологической системы.

Рисунок 3

Структура человеческих потребностей по А. Маслоу

В условиях воздействия патологической системы, как правило, возникает еще одна неблагоприятная ситуация: «...при длительном неудовлетворении исходной потребности и при соответствующем нарастании объема афферентных потоков информации эти потоки изменяют голограмму потребности, запечатленную на акцепторе результата деятельности» [9].

В этом случае интенсивные потоки информации снизу деформируют «исходник» — построенную на информационно-голографическом экране модель результата действия. У индивидов этот процесс внешне проявляется в виде ориентировочно-исследовательской реакции, а внутренне характеризуется эскалацией отрицательных эмоциональных состояний — эмоциональным стрессом [10].

В любом случае изменение голограммы потребности всегда направлено на значительное упрощение ее содержания, на выход изначальной модели результата деятельности: имеет место снижение планки целей и потребностей (вот почему воз-

никают феномены растормаживания).

У человека и социальных групп это проявляется в подмене специфических «человеческих» (социокультурных) целей и потребностей целями и потребностями более низкого порядка — сугубо витальными (рис. 3). Точнее, в культуру возводятся витальные потребности — в комфорте, сексе, сне, пище и одежде, в путешествиях и развлечениях. Появляется культура потребления, быстро перерастающая в агрессивный консьюмеризм и шопинг-бунты (Лондон, Филадельфия 2011 г.) [11].

В этом ракурсе совершенно иначе выглядит генезис технологических укладов, появление науки и ее взаимообусловленность с идеологией, НТР, формирование конкуренции и эксплуатации в обществе: по сути дела «...**нового типа цивилизации**, складывающегося в европейских странах в XVII–XVIII вв.» [12].

Еще одним признаком упрощения голограммы потребности является уменьшение «шага» в опережающем отражении действитель-

ности голографическими экранами. Так, отсутствие долгосрочных мегацелей, значимых для индивида и социума, приводит к их подмене — дроблению на более мелкие цели.

Типичный пример: в состоянии эмоционального стресса и человек, и социальная группа утрачивают возможность «интериоризации» — соотнесения своих действий с интересами социума. Прогнозирование социальной деятельности прекращается, и индивиды, и социум начинают жить «здесь и сейчас».

Можно сказать, что в условиях воздействия патологической системы функциональная система действует с помощью самых неэффективных методов, которые только могут быть использованы в данной ситуации. Вместо того чтобы скорректировать по ходу голографический экран и изменить направление целеполагания в соответствии с изменившейся реальностью, функциональная система упорствует в интенсификации работы своих эффекторных звеньев. Для «противодействия» патологическим процессам функциональная система использует исключительно неспецифические методы, в то время как центральные звенья функциональной системы лишь в редких случаях принима-

ют участие в противодействии патологической системе. И это участие сводится лишь к снижению планки целей.

Интенсивный принцип реагирования функциональных систем на патологические системы позволяет предположить, что функциональные системы не выработали специфических механизмов элиминации патологических систем в процессе своего онтогенетического развития. Возможно, патологические системы, по крайней мере, с такими, как сейчас, деструктивными свойствами, ранее отсутствовали в пространственно-временном континууме. А если и присутствовали, то их удельный вес и иерархическое положение были значительно меньше и ниже, чем в настоящее время.

Парадоксально, что функциональные системы, «отшлифованные» миллионами лет эволюции, оказались неподготовленными к деструктивным сценариям на высоких (социальных и популяционных) уровнях системной организации, что стало проявляться с развитием капиталистической системы.

Таким образом, при воздействии одной или нескольких патологических систем имеют место многочисленные проявления де-

струкции на различных субуровнях системной организации. Наблюдаемое при этом количество деструктивных проявлений значительно превышает количество их «операторов» — патологических систем, что и порождает преувеличение в оценке масштабов зла.

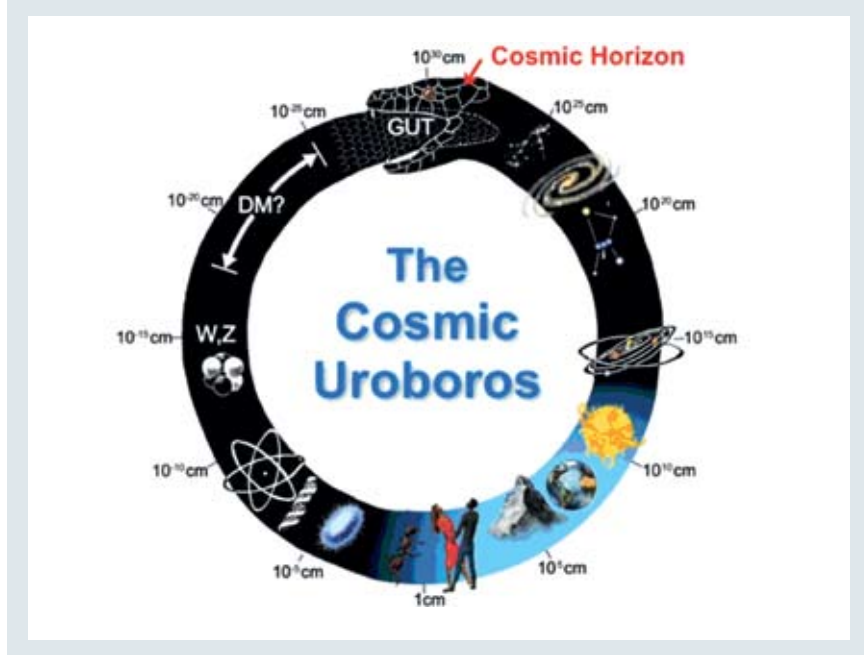
При исследовании саморегуляции функциональных систем выяснилось, что на начальной стадии воздействия патологической системы имеется возможность быстро и эффективно восстановить информационную среду и интеграцию функциональной системы.

Основным реабилитационно-восстановительным методом применительно к индивидууму явилась организация **внешнего модуля саморегуляции**, позволяющего разомкнуть звенья саморегуляции функциональных систем человека во внешнюю среду и использовать ее в качестве «зеркала». Удачным вариантом внешнего модуля саморегуляции применительно к человеческому организму является популярная с 70–80-х годов XX в. биологическая обратная связь (БОС) — эффективный метод устранения деструкции на ранних стадиях воздействия патологического синдрома. После научения регуляторным навыкам возникновение и развитие ана-

Рисунок 4

Космический Уроборос [14]

логичных деструкций становится невозможным.

Но и при переходе деструктивного процесса в стадию патологического синдрома внешний модуль саморегуляции столь же эффективен, если уровень системной организации, в которую разорваны внешние звенья саморегуляции ФС, находится выше, чем тот, с которого воздействует патологическая система.

В качестве примера: «реабилитация наркотически зависимых лиц путем словесно-эмоциональной реорганизации их патологических динамических стереотипов» [13] — размещение внешнего модуля саморегуляции на социокультурном уровне системной организации (оператор-психолог) позволяет приблизиться почти к 100-процентной эффективности реабилитации наркозависимых индивидов. Необходимость в традиционном лекарственном сопровождении отпадает.

На этой стадии патологического синдрома желательна доба-

вочная, так называемая адресная аттракция процессов саморегуляции, направленная на уже дезинтегрированные элементы — подсистемы (которые также являются «полноценными» функциональными системами).

Методы нормализации процессов саморегуляции основаны на **самодостаточности** функциональных систем: функциональная система способна нормализовать функции самостоятельно с помощью имеющихся у нее колоссальных ресурсов — как материальных, так и информационных, она не «бедный родственник».

Поэтому любое стимулирующее, директивное вмешательство в информационный суверенитет функциональных систем не только не приводит к восстановлению функций, но и тормозит его — оно выступает в качестве дополнительной нагрузки на саморегуляцию.

Поскольку патологическая система всегда воздействует на функциональную систему извне, с иерархически вышележащего уровня системной организации, то воз-

никает вопрос о целеполагании такого воздействия, то есть о причинности деструкции.

Понимание этого поможет дать ответ на традиционные вопросы: не столько «кто виноват?», сколько «как и что делать?».

Человеческая популяция в иерархическом построении системных уровней организации занимает довольно высокую позицию: это представление успешно развивали русские космисты В.И. Вернадский, К.Э Циолковский, К.Л. Чижевский, а также Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилев. Современные космологи [14] также констатируют, что человек отнюдь «не является песчинкой во Вселенной», поскольку находится в «центре физических размерностей» (10^{15} – 10^{-5} см); процессы, происходящие на уровне человеческой популяции, вполне соотносимы с макрокосмосом (рис. 4).

Под системной организацией человеческой популяции в данном случае понимается вся многоуровневая «прошивка» от биоценоза до культуры и ноосферных образований, ибо человек включен как в низлежащие, так и в вышележащие построения [15]. Именно в этой «прошивке» и наблюдается в настоящее время все разнообразие деструктивных феноменов.

Таким образом, чтобы патологическая система оказала деструктивное нисходящее воздействие на системную организацию человеческой популяции, в целом требуется более высокий по отношению к ноосферному метаярхиву системной организации, находящийся пока вне осознанного восприятия современного «наблюдателя».

Напомним, что изучение космоса, больших космических систем осуществлялось в рамках традиционной эволюционной парадигмы, в том числе в рамках теории сингулярности, где «...жизнь,

сознание и разум представляют более или менее случайными и несущественными вторичными феноменами» [16].

«Согласно традиционной науке, Вселенная есть чрезвычайно сложное скопление материальных частиц, которое, в сущности, создало себя само. На космической сцене жизнь, сознание и разум — пришельцы случайные и поздние и мало что значат... С этой точки зрения сознание и разум суть функции, свойственные лишь человеку и, возможно, высшим животным. Они определены не существуют и не могут существовать независимо от биологических систем» [16; с. 22].

В рамках естественнонаучных традиций большие космические системы продолжают рассматриваться одномерно — исключительно через физику микро- и макромира (физику частиц). Вопрос о «большом космическом сознании» переходит либо в область метафизики и эзотерики, либо в сферу религиозных учений, а для «добропорядочных» ученых входит в компетенцию «комиссии по борьбе с лженаукой».

Феномен сознания в современной науке недостаточно понят и объяснен. В силу опять же традиционной антропоцентричности восприятия системных процессов понимание сознания строится по принципу суммации — от индивидуального к коллективному. В соответствии же с **голографическим и иерархическим принципами построения систем**² сознание может быть понято только во взаимодействии макро- и микроуровней системной организации; по мере продвижения вверх по иерархии материальный субстрат в организации ФС становится все менее выраженным, начинают доминировать информационные процессы.

Например, ноосфера, по В.И. Вернадскому, уже является в большей мере информационным, чем ма-

териальным образованием: «сознание преобразует материю».

С проблемой отсутствия материального субстрата все чаще сталкивается современная физика частиц (теория кварков), но именно здесь может возникнуть смычка микро- и макрообразований.

Таким образом, вопрос может быть сформулирован так: «какого рода сознание может быть на метауровне системной организации?» (А не «есть ли сознание на метауровне».) Понятно, что оно будет и качественно, и количественно отличаться от сознания человека и социальных групп, более того, у этого сознания наверняка другая система ценностей и целей.

В состоянии эмоционального стресса и человек, и социальная группа утрачивают возможность «интериоризации» — соотнесения своих действий с интересами социума.

Но нас в данном случае интересуют не универсальные свойства сознания как такового, а свойства уровней системной организации. Нисходящее программирующее воздействие больших систем по отношению к дефинитивным является необходимым условием их самоорганизации и саморегуляции для работы против энтропии. И наблюдая этот процесс снизу вверх, мы всегда регистрируем проявления сознания.

Если с метауровней системной организации можно жестко программировать положительный результат деятельности низлежащих системных уровней, то таким же образом можно программировать и деструкцию. Поэтому действие патологической системы может рассматриваться и как действие, обусловленное «намеренным программированием отрицательного результата деятельности» по отношению к низлежа-

щим уровням системной интеграции, и как побочный результат достижения метациелей метасистемой.

Проблема «осознанной злонамеренности» внедрения патологических систем есть не антропоцентризм, не богостроительство, а вопрос о возможностях научно обоснованного конструирования методов нейтрализации патологических систем как системных образований, имеющих в своей организации больше «информационного» и «сознательного», чем материального.

Для осуществления целенаправленного негативного воздействия, инициирующего деструкцию в той или иной системе (на сис-

темном уровне), необходимы не только соответствующий ресурс, но и целеполагание.

Понятно, что столь же мощные механизмы саморегуляции будут препятствовать любому агенту, не соответствующему интересам системы, возвращая к норме параметры интеграции системной организации. Следовательно, такой конструкт будет осознанно размещаться и поддерживать свою деятельность в тех узловых точках архитектуры функциональной системы, которые особенно чувствительны к внешним воздействиям. Тем не менее, ФС является полноценной самостоятельной сущностью: она отграничена от других систем и качественно, и количественно. И это понятно: у каждой ФС имеется своя и только своя специфическая модель будущего результата действия, а также необходимое и достаточное количество вовлечен-

ных в систему элементов для воплощения этого результата.

Отграничение ФС от других структур и процессов проявляется, прежде всего, в таком качестве, как сопротивляемость по отношению к любым внешним факторам — как «информационным», так и «физическим». Даже если эти факторы вполне благоприятны для функциональной системы, даже если у соседних систем модели будущих результатов схожи, она будет противостоять слиянию с другими системами. «Дружба дружбой, а табачок поврозь».

Обладание знанием о гармонии функциональных систем и деструктивных возможностях патологической системы может провести нас через катарсис, не погружая в апокалипсис.

Такое отграничение каждой системы от других сущностей является проявлением фундаментальных структурных свойств пространственно-временного континуума. Он построен из конкретных «кирпичиков» — функциональных систем и существует как континуум только благодаря тому, что каждый «кирпичик» проявляет себя как отдельный элемент этого континуума. По сути дела, отграничение одной сущности от другой является ведущим свойством системной организации.

Благодаря этому отграничению существует субъективное и психическое. Можно сказать, что генез жизненных форм и психики есть усложнение и развитие того начального процесса, когда «...первые организмы “оделлись в мембраны”». «Субъективное в эволюции живых существ проявилось в связи с их изоляцией с помощью биологических мембран и прогрессивным развитием у них информационных экранов...» «На уровне человеческих популяций сформиро-

валось и все время изменяется субъективное человеческое сознание — коллективный человеческий разум...» [7; с. 83–84].

Но патологическая система провоцирует функциональную систему «отстаивать субъективное» исключительно вслепую, побуждая к безудержному расходованию ресурсов. Можно сказать, что сопротивляемость функциональной системы под воздействием патологической системы подводит к опасной черте гиперактивности, за которой начинается деструкция.

В мироздании всегда все «почтенному» — выбор траектории развития общества зависит не только от желания, но и от знания. Именно для этого и существует наука как социальный институт.

К.Э. Циолковский в «Космической философии» писал, что обязательно наступит время, когда человечеству придется сделать выбор между деградацией от неизбежного системного кризиса и переходом в новое качество «лучистого человечества» [17].

Обладание знанием о гармонии функциональных систем и деструктивных возможностях патологической системы может провести нас через катарсис, не погружая в апокалипсис. С развитием теории информационно-голографических экранов становится более понятно, что «решение» функциональной системы детерминируется свыше. «Есть мнение», которое при любом выборе функциональной системы является директивной линией. От

этой линии в принятии решения ФС, как подсистема, вольна отступить, но хорошо для нее это не закончится, так как в результате она будет либо перепрограммирована, либо уничтожена. При информационных сбоях, вызванных патологической системой, функциональная система начинает все больше отходить в континууме результатов своей деятельности от заданной свыше программы и тем самым обострять противоречие по отношению к целям вышележащих уровней системной организации. Но для того чтобы «легким движением руки» «найти и обезвредить» ПС, необходимо создать новую смысловую и методологическую платформу для изучения самоорганизации и саморегуляции различных систем. Действовать надо быстро и организованно. Мы уверены, что гуманитарные и точные науки смогут не только констатировать операциональность проблемы добра и зла, но и станут, согласно предвидению В.И. Вернадского, «преобразующей силой». Это могут сделать исследователи, владеющие знаниями о специфических проявлениях систем в каждой из отраслей науки. ■

ПЭС 13007/17.01.2013

Примечания

1. Системокванты (жизнедеятельности) (**С**) — «Любые процессы косной и живой материи строятся дискретными саморегулирующимися системоквантами — единицами динамической деятельности **ФС** — от потребности к ее удовлетворению... В соответствии с законом голографического единства мироздания, **С** различного уровня организации идентичны по своей природе... Взаимодействие системоквантов осуществляется на голографической иерархической основе. **С** взаимодействуют по принципу иерархии их результатов» [9; с. 240–241]. **С** — дискретные отрезки психической и поведенческой деятельности от формирования до ее удовлетворения. Это саморегулирующиеся и самоорганизующиеся единицы жизнедеятельности, которые дина-

мически строятся соответствующей **ФС**. «**С** взаимодействуют по принципу иерархии их результатов. **С** более низкого уровня включаются в **С** более высокого уровня. При этом каждый **С** более низкого уровня в своей динамической организации по голографическому принципу отражает свойства организации доминирующего над ним **С** более высокого уровня. С другой стороны, **С** каждого более высокого уровня организации программируют и оценивают деятельность **С** более низкого уровня, которые включаются в них в качестве исполнительных элементов. Таким образом, все мироздание пронизано строящимися в тесных иерархических отношениях **С** различного уровня организации — от физического уровня через **С** живых организмов до **С** космического уровня включительно» [6; с. 198].

2. Голографический принцип построения ФС — в ФС каждый входящий в них элемент в своих

свойствах отражает деятельность всей **ФС** в целом и особенно состояние ее полезного приспособительного результата: потребность и ее удовлетворение. По аналогии с физической голографией сигнализация о потребности рассматривается как опорная волна. Сигнализация от параметров подкрепления как предметная волна. Взаимодействие (интерференция) этих двух волн осуществляется **АРД** соответствующих **ФС**.

Литература

1. Садыхов Р.А., Владимирский Э.И., Мамедова У.С. Системная организация процессов мышления: самоорганизация и физиология человека при принятии удовлетворительных решений // Вестник новых медицинских технологий. М., 2001. С. 12–18.
2. Зельдович Б.Я., Шкунов В.В. Обращение волнового фронта // В мире науки. 1986. № 2.

3. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. М., 1999.

4. Кляйн Н. Заборы и окна. Хроники антиглобализационного движения. М., 2005.

5. Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought // *Parameters*. Autumn 1992. P. 62. Цит. по: M.S.G. Nitzschke. United States Marine Corps Vietnam: A Complex Adaptive Perspective Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // *Parameters (US Army War College Quarterly)*, Vol. XXII, Autumn 1992. P. 54–68.

6. Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б., Щелканов В.И. Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина. М., 2010. С. 75.

7. Судаков К.В. Информационный эмоциональный резонанс. М.: РИЦ МГУ им. М.А. Шолохова, 2008. С. 27.

8. Шредингер Э. Что такое жизнь. С точки зрения физика. М.: «Новый Символ», 2009.

9. Судаков К.В. Избранные труды. Развитие теории функциональных систем. Т. 1. М., 2008. С. 279.

10. Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М., 1998.

11. Сундиев И.Ю. Когнитивные технологии: темная сторона прогресса // Научный портал МВД России. 2012. № 1.

12. Кара-Мурза С.Г., Пискунов Д.И. Наука и идеология. М., 1991. С. 91.

13. Реабилитация наркотически зависимых лиц путем словесно-эмоциональной реорганизации их патологических динамических стереотипов: Методическое руководство / Клименко Т.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б. и др. М., 2009. 56 с.

14. Абрамс Н. Новая мифология против глобального потепления, 2012 <http://digitaloctober.ru/player/content/42>.

15. The Social Conquest of Earth, Liveright Publishing Corporation, New York, 2012.

16. Гроф С. Космическая игра / Пер. с англ. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1997. С. 209.

17. Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: Сфера, 2004.

